

18+

МОЯ ЗЛОДЕЙКА

МИССИЯ В ШОКЕ

АЛЕКСЕЙ ВОВК

Алексей Вовк

Моя злодейка – Миссия в шоке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73558503

ISBN 9785006955219

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Если нарушить естественное течение хоть одной жизни, то вполне возможно непредумышленно изменить и ход мировой истории. А всё потому, что изначально Давид сел не в ту машину...

Содержание

Глава 1 Погоня	5
Глава 2 Индус в белом халате	19
Глава 3 Хранитель тайн	27
Глава 4 Так же, как замерло его сердце	39
Три гуся с липовыми прутиками	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Моя злодейка – Миссия в шоке

Алексей Вовк

Дизайнер обложки Алексей Иванович Вовк

© Алексей Вовк, 2026

© Алексей Иванович Вовк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-5521-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная книга является художественным произведением.

Она не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и табачных изделий и не пропагандирует их. В книге присутствуют образные и художественные описания противоправных действий; они являются частью творческого замысла и не являются призывом к совершению запрещённых действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и табачных изделий. Если вы сталкиваетесь с зависимостью, пожалуйста, обратитесь к врачу или в профильную службу помощи за поддержкой.

Глава 1 Погоня

Алматы. Осень 2013 года

Страна, насчитывающая свыше ста культур и национальностей. Казахстан, Центральная Азия, зеленый мегаполис Алматы, расположенный в предгорьях Заилийского Алатау. Зеленый не только потому, что похож на цветущий сад, но и потому, что является финансовым центром страны, где стоя в пробке дивишься разнообразию элитных авто, количество которых в несколько раз подавляет автомобили среднего класса. А если взглянуть на горы, где роскошные особняки растут, как грибы, то однозначно напрашивается мнение, что это город больших возможностей!

– Девушка! Возьмите за пиво и дайте мне пачку сигарет.

– Каких? – уточнила молоденькая продавщица в мини маркете.

– «Собрие» черный, – ответил Давид.

– С вас 850 тенге.

– Возьмите, – сказал он и начал рыться в портмоне, доставая деньги, но вдруг одна из монет выскользнула из его пальцев, звякнула о кафельный пол и подкатилась прямо к ногам девушки.

– Извините...

– Ничего страшного, – ответила продавщица и наклонилась, чтобы поднять монету. А он, воспользовавшись момен-

том, похитил из открытой кассы одну из купюр и мило улыбнулся девушке, которая секундой позже поднялась с монетой в руках.

– Спасибо! – обрадовался Давид. – Наверное, это счастливая монета! Дайте на нее один «Орбит». А это за пиво и сигареты, – сказал он и рассчитался украденной купюрой. – Сдачу оставьте себе, – добавил он, подмигнув полненькой кассирше и направился к выходу.

В теплый вечерний час пик, в сплошном потоке куда-то спешащих людей, по ярко освещенному арбату неспеша шел Давид. Улица встретила шумом, дымом и бесконечной суетой. Давид делает глоток, затяжку – и на мгновение кажется, что мир приобретает новые оттенки.

Зазвонил телефон.

– Наконец-то! – обрадовался он, глядя на дисплей мобильного телефона.

– Все нормально, можешь подъезжать, – сказали на том конце провода и положили трубку.

Давид быстрыми шагами направился в сторону проезжей части, но вдруг увидел грязного бомжа с заплывшим от пьянства лицом, сшибавшего у прохожих мелочь, чтоб похмелиться.

– На, дружище! – по-братски сказал Давид, протягивая ему недопитую бутылку пива. Затем ловким движением вложил в зубы грязного нищего недокуренную сигарету, а вто-

рую ловко засунул ему за ухо. – Наслаждайся жизнью бродяга!

– Спасибо! – радостно взревел бомж, подняв бутылку в воздух, словно триумфатор на пьедестале.

Стоя на проезжей части, Давид пытался поймать такси. Одна за другой машины проезжали мимо. Остановился 600-й Мерседес серебристого цвета, модель которого выпускалась до 2000-х годов. Открылось широкое переднее окно и послышался знакомый голос:

– Салам алейкум.

– Алейкум ассалам, – поздоровался Давид, разглядев на переднем сидении своего старого приятеля Бауржана.

– Садись, поговорить надо.

– Извини, не сегодня, я тороплюсь...

– Ты всегда торопишься, поехали, подвезем.

Открылась задняя дверь, из нее вышел азиат лет двадцати, плотного телосложения и жестом руки предложил сесть в машину. Давид на мгновение задумался и неохотно согласился.

– Как дела, брат Давид? – поинтересовался Бауржан.

Он был ровесником Давида, худошавый невысокий с напрочь отсутствовавшим чувством страха. В девяностые годы был лидером одной из не очень влиятельных преступных группировок, насчитывавшей около 30 человек.

– Слава Богу! – ответил Давид, устало откинувшись на спинку сиденья.

– По тебе не скажешь... – прищурился Бауржан, слегка покачав головой с укором.

– С чего ты взял? – насторожился Давид.

Бауржан посмотрел на крепкого, как шкаф, бородатого водителя и жестом руки дал понять: трогай.

– Тем более, что я тебя никогда из виду не упускаю, постоянно интересуюсь, как там Давид?

– А с какой целью ты интересуешься? – холодно спросил Давид, не поворачивая головы.

– Переживаю за тебя.

– Да ты за себя никогда не переживал, на автомат с кулаками кидался, а сколько твоих пацанов полегло? Забыл? И ты мне еще пытаешься рассказать... – Серьезным тоном продолжил Давид – Давай по существу! Что за нужда привела тебя ко мне?

– Что мне в тебе нравится так это то, что ты пустых разговоров не ведешь, вопрос – ответ, да – да, нет – нет. А я к тебе с выгодным предложением, от которого ты не сможешь отказаться.

– Последний раз ты предлагал обокрасть одного коммерсанта. «Никакого беспредела, все шито-крыто, Давид, я отвечаю», а закончилось все стрельбой. Так что, брат, не обессудь, я против того, чтобы кровь людская проливалась за деньги, обмануть, обокрасть, пожалуйста, с кем –

с кем, но не с тобой. Работаю один!

– Зря ты так, Давид, я хочу тебе предложить намного больше, но сперва ответь мне на один вопрос. Ты ведь сейчас направляешься к барыге?

– Возможно, но не факт, – с апатией ответил Давид, глядя в окно.

– А я тебе с уверенностью заявляю, что так и есть! Ты приедешь в Каменку, зайдешь в бар на развилке, отдашь бармену деньги, между делом закажешь выпить. Немного погодя бармен подаст тебе знак. Ты подынешься наверх, в пустую VIP-комнату, заберешь свой порошок и сделаешь то, ради чего приехал, а потом – обратно в город. Или я ошибаюсь?

– Все мы ошибаемся, – ответил Давид, так же с апатией глядя в окно.

– Открой подлокотник слева от тебя.

– И что дальше? – поинтересовался Давид, глядя на пакетик с белым порошком, лежавший на пистолете марки «ТТ», вокруг которого были рассыпаны патроны.

– Это тебе! Независимо от того, какое ты примешь решение.

Давид закрыл подлокотник, закурил и на мгновение задумался.

– Какое решение?

– Предлагаю изменить маршрут и поговорить в более благоприятной обстановке, например в чайхане у Шакира. А? Давид, помнишь сколько мы там дел решили?

– Как не помнить? Помню! Интересное время было. Но не сегодня, едем в Каменку, а по дороге можем обсудить твоё предложение.

– Настаивать не буду, в Каменку, так в Каменку! Но зачем? не пойму! Ведь все, что тебе нужно, у тебя под рукой, – добавил Бауржан с надеждой на то, что он передумает.

– Не всегда то, что под рукой, идет впрок, – ответил Давид, облокотившись на подлокотник.

– Тогда не торопись, – сказал Бауржан водителю. – Сам видишь, брат, какие сейчас времена, ни пострелять нормально, ни ограбить... Но несмотря на сложности, мне удалось повернуть дельце...

– Что еще за дельце? Опять дерзкий налет и море крови?

– Нет, сработал чисто без крови, и урвал самый большой куш в своей жизни... Правда есть одно, но...

– Говори раз начал?

– Нужна твоя помощь, необходимо деньги отмыть. Мы кинули серьезных людей, – продолжал Баур прикуривая сигарету. – Кроме того, там были договора с цифрами на миллионы и флэш карта.

– Что еще за флэш карта? – с любопытством уточнял Давид.

– Ты же знаешь, что я в этом не разбираюсь, тебе надо взглянуть. На ней информация. Ты сам всегда говорил, любая информация стоит денег. Нам кроме тебя обратится не к кому. Тем более в свое время к вам с Муркой вся брат-

ва обращалась. Вам равных не было по отмыванию «бабла». Правда к тебе есть лишь одно условие...

– Какое?

– Никаких наркотиков. – заявил Баур выдыхая сигаретный дым в потолок. – Во-первых ты не чужой человек. А во-вторых у тебя жена и сын, который вот-вот в школу пойдет. В третьих, твой брат Батыр просил присмотреть за тобой.

– Это все? Немного усмехнувшись уточнил Давид.

– Нет не все! – Возмутился Баур. – Мне вообще непонятно как ты мог подсесть на наркоту. Ты же всегда был против, и даже презерал наркоманов.

– Я сам не пойму как так получилось, но смею тебя успокоить, я в шаге от перемен.

– Так значит ты сможешь, нам? – Немного неуверенно с надеждой уточнял Баур.

Давид с трудом сдерживал смех, но слегка улыбнувшись, ответил:

– При всем уважении вынужден отказаться.

– Почему? – удивился Баур.

– Ты наверное думаешь, я все это время ждал тебя, чтоб ты помог мне избавиться от моего безудержного пристрастия? Нет, дело во мне, а что касается отмывания денег, – продолжал Давид, прикуривая очередную сигарету...

Внезапно его перебил удар и резкий выхлоп подушки безопасности. Оказалось, в задний бампер на большой скорости

въехал черный джип.

Давид поднял голову и увидел как спереди движение перекрыл еще один черный джип. У Бауржана будто сработал «детонатор», он моментально передернул затвор пистолета, выскочил на дорогу и направился к машине, с которой произошло столкновение. Водитель и друг Бауржана вооружившись, незамедлительно последовали за ним. Давид, не задумываясь, открыл подлокотник и стал заряжать патроны в обойму, явно выражая свое недовольство: «вот говорила мне мама: твои друзья до хорошего не доведут». Как знала! Ну почему, почему со мной?

В этот момент боковым зрением он увидел, как мимо проезжает патрульная машина и не реагирует на происходящее. А из джипа, перекрывшего дорогу, с задней пассажирской двери вышел нереально широкий мужчина, лет сорока, с квадратной формой лица, одетый в камуфляжную форму. Его сопровождали трое парней, державшие в руках по автомату Калашникова. Давид наблюдал как они направляются к джипу с разбитой мордой, стоявшему метрах в десяти от мерседеса. Бауржан и его друзья стояли спиной к спине, не опуская оружия, окруженные бойцами с автоматами в гражданской одежде.

– Ты кто такой? – крикнул Баур широкомордому в камуфляже, вскинув оружие.

– Смерть твоя, – холодно отозвался тот и выстрелил ему в голову.

Следом прозвучал еще один выстрел. Давид перебрался на водительское сиденье Мерседеса. Включив заднюю скорость, и что есть силы наступил на педаль газа. Резкое ускорение и машина на полном ходу врывается в позади стоявший джип. Бойцы в смятении кинулись врассыпную. Давид едва успел произвести пару выстрелов в растерянную толпу и рванул вперед. Град пуль, что обрушились на ускользящий Мерседес, заставил его пригнуться, но тут он понял, что машина бронированная и мысленно произнес: «Ай да Баур! Берег-берег себя, да не уберег», подумал он, глядя в зеркало заднего вида и понял, что погони ему никак не избежать.

Давид понимал, что по прямой на тяжелой бронированной машине ему не уйти и что до ближайшей развязки приличное расстояние. По обе стороны объездной магистрали стояли защитные ограждения, разукрашенные в черно-белые полосы. Разогнавшись до 180 км/ч, Давид сбросил скорость до ста. Спустя считанные секунды он увидел в зеркало заднего вида быстро приближающиеся машины и снова надавил на педаль газа. По счастливой случайности на дороге было мало машин, движущихся, достаточно далеко друг от друга, как бы в шахматном порядке. Он достаточно легко обходил их, пока не увидел впереди идущую большегрузную машину с прицепом. Град пуль вновь обрушился на него, пытаясь уйти, он обогнал легковую машину во втором ряду, перестроился в правый, нажал на тормоз и резко перестро-

ился в третий ряд. Первый джип, наступая на пятки поступил так же, в результате Давид оказался между двух преследовавших его машин.

Бронированные стекла от выстрелов превращались в треснутые фрагменты, ничего не было видно, ориентироваться приходилось то по мониторам, то по еще прозрачным участкам треснувшего лобового стекла. Вдруг он увидел, как первый джип поравнялся с грузовиком,двигающимся по второму ряду. Воспользовавшись моментом, Давид незамедлительно сманеврировал вправо и дернул рычаг коробки передач, двигатель взвыл от повышенных оборотов, Новый маневр уже влево, несколько секунд и Мерседес на полном ходу врезался в правую сторону впереди идущего джипа. Удар был настолько сильным, что затолкал переднюю часть машины под колеса большегруза. От удара из джипа вылетел стрелявший боец, который ударился об капот Мерседеса, после чего его отбросило на ветровое стекло, и он, закружившись как пропеллер, перелетел через машину и приземлился на капот преследующего джипа: да так, что, разбив стекло, наполовину вошел в салон машины, заставив водителя резко нажать на тормоза. Давид не отпускал педаль газа и все сильнее затаскивал машину под колеса прицепа.

Грузовик уже шел юзом, цепляясь левой стороной об ограждение дороги. Джип резко приподняло, развернуло и начало кувыркать, Давид чудом проскочил, под ним. Грузовик понесло юзом, прицеп пошел вперед, теперь тол-

кая машину, и вся конструкция начала складываться в букву «Г», повернутую в сторону от разделительной полосы, послышался шум, треск и фуру перевернуло. Давид, глядя на монитор, что есть силы жал на педаль газа, тем временем просвет между грузовиком и отбойником разделительной полосы сужался. Шанс проскользнуть в оставшийся просвет равнялся одному из ста. Как пилот болида Формулы 1 Давид, вцепившись в руль, заговорил с машиной: «Ну давай, давай, родная»... Он понимал, что не успеет, но все равно не сдавался. Все мышцы напряжены и пора бы нажать на тормоз, но нельзя. Раздался скользящий удар и машина, слегка задев ограждение и морду фуры, вырвалась из плена на свободу. Давид с облегчением вздохнул и перекрестился, увидев, что подъезжает к развязке, вытащил сим-карту и выкинул телефон из окна.

Возле перевернутой фуры, перекрывшей движение, вынужденно остановился джип преследователей. Двери открылись одновременно, широкоплечий мужчина в камуфляжной форме задумчиво, глядел в никуда. Его окружали бойцы с еще неостывшими автоматами. Все молчали, из стволов лениво струился дымок, лишь один худощавый парень с пистолетом в руках, быстрыми шагами двигался к перевернутой фуре, вдруг развернулся и направился к майору. Он сорвал с себя бейсболку и бросил под ноги.

– Нет – нет – нет! – кричал он, вцепившись в свои волосы,

забыв про зажатый в руке пистолет.

– Все, шеф, это конец! Нам этот промах не простят! Что делать? Что делать? – бормотал он в панике.

Майор взбесился. Резко схватил его за горло, прожег взглядом и тихо, но зловеще процедил:

– Заткнись! – после чего оттолкнул его прочь.

Еще через мгновение, подъехали две легковые машины. Из одной волоком вытащили уже избитого и окровавленного приятеля Бауржана, который ехал с Давидом на заднем сидении. Его бросили к отполированным до блеска берцам, в которые был обут майор.

– Откуда взялся этот четвертый в вашей машине? – спокойно поинтересовался он.

– Я... я... я не знаю его! – истерически повторял тот, хватаясь за воздух.

– Ты уверен? – майор повторил так же спокойно, но в голосе прозвучала угроза.

Тут же щелкнули затворы, и стволы, как один, поднялись, нацелившись на истекающего кровью парня.

– Постойте, постойте, не надо, я прошу вас, не убивайте! – он рухнул на колени, вскинув руки.

Смерть уже смотрела ему в глаза.

– Его зовут Давид! Я вправду вижу его впервые, клянусь!

– Заткнись! – рявкнул майор, грубо схватив его за окровавленные волосы. – Кто он и откуда?

– Не знаю... От Баура слышал, что в прошлом он был

спортсменом, кик боксером. Все, кто в городе при делах, знают его. Еще он сидевший, а сейчас – обычный наркоман и воришка.

– Да? Интересно... – майор задумчиво качнул головой. – И зачем вам понадобился обычный наркоман?

– Это Баур... Он сказал, что этот Давид умный. В свое время был основателем какого-то сетевого маркетинга, финансовых пирамид в Казахстане. Еще через него братва отмывала деньги...

Майор пришел в бешенство и ударил бедолагу ногой так, что тот не посмел подняться.

– Не надо... прошу вас... – он судорожно умолял.

Майор опустил на корточки.

– Значит, ты не знаешь, как нам его найти?

Тот продолжал молить о пощаде и даже попытался прикоснуться к нему.

– Далеко не простой этот наркоман... – подумал майор, глядя, как европеец отряхивает бейсболку. – Тима, пробей его по базе, – бросил он и направился к машине.

– А с этим что делать? – спросил тот, надевая головной убор.

Майор поднял руку, лениво покрутил пальцем в воздухе.

– Кончай его.

После чего все бойцы расселись по машинам, а Тима резким движением подбросил пистолет в воздух, как юла крутанулся, поймал пистолет на лету и выстрелил ему в голову,

от чего тот упал замертво. А Тима пританцовывающей походкой направился к машине, перекидывая с руки на руку пистолет.

Глава 2 Индус в белом халате

За два часа до погони.

Раздался звонок в дверь, открыли не сразу. На пороге стоял индус в белом халате, среднего роста, плотного телосложения, с короткими волнистыми волосами и большими темно-кариими глазами, которые как раз в этот момент были прищурены.

– Ты не вовремя... – сказал индус, бросив строгий взгляд в его сторону.

– Я знаю, жизнь такая... – ответил Давид и попытался войти, как вдруг увидел спину девушки с длинными чёрными волосами: она вошла в ванную комнату.

– А-а-а, понимаю... – улыбнувшись, отметил Давид, окинув взглядом дверной проём. – Но я кое-что принёс...

– А я сейчас ничего не скупаю! – перебил его индус, раздраженно взмахнув рукой. – Ты должен быть в курсе, что я наконец-то реализовал свою давнюю мечту: открыл свой мед центр и завязал со старым.

– Поздравляю! «Я искренне рад твоему успеху», – улыбнувшись, отметил Давид и протянул ему руку, слегка наклонив голову в знак уважения.

Индус недовольно задумался, прищурился, но все же пожал его ладонь. Взгляд Давида непринужденно упал на золо-

тые кольца, которые были надеты почти на всех пальцах индуса. Среди них он узнал одно кольцо, которое оставил ему в залог три года назад, так и не выкупив его обратно.

– Амар, – обратился к нему Давид, голос его стал чуть ниже. – Во-первых, я давно тебя не видел, а во-вторых...

– А, во-вторых, не надо! – перебил его индус и предложил войти, тяжело вздохнув, ибо знал, что, даже если его пристрелить, он и с того света достанет его.

Давид, словно у себя дома, уверенно прошел в зал и сел на диван, возле которого стоял необычный столик, сплетенный в косую клетку из очень тонких лакированных прутьев, поверх которых лежала мраморная плита, отполированная так, что, глядя на нее, можно было увидеть свое отражение. Он провел пальцем по гладкому камню и едва заметно хмыкнул. На столике стояла индийская трехъярусная ваза с орехами и сухофруктами разных видов. Давид взял горсть орешков, подкинул один в воздух, ловко поймал его ртом и облокотился на спинку дивана.

– Я смотрю, у тебя все по-прежнему, – начал разговор Давид, лениво осматривая комнату.

– Да, – ответил Амар, держа в руках бутылку с вином, которое, судя по пыли на стекле, было не простым. – Не мешало бы обновить интерьер, да пока не до этого, все деньги вкладываю в бизнес. Когда-то я предлагал тебе накопить деньги и совместными усилиями открыть свое дело. С твои-

ми способностями мы давным-давно бы разбогатели.

– Возможно, но не факт, – ответил Давид и улыбнулся, но в глазах мелькнула тень.

Амар поднес ему рюмку красного грузинского вина, сам сделал небольшой глоток для дегустации, закрыл глаза, предвкушая вкус вина, довольно кивнул и сел напротив него.

– Но тебя, как всегда, тянет на приключения, – продолжал он, внимательно наблюдая за собеседником. – То кражи, то аферы, а потом это преступная группировка... Как ты еще живым остался? Я никак не пойму...

– Меня тюрьма спасла... – негромко ответил Давид, не поднимая глаз.

– Она тебя погубила, ведь наркотики ты там попробовал?

– Да, там, но я же бросил их, новую жизнь начал. Вот сыну уже шесть лет; скоро в первый класс пойдет.

– Ты кого пытаешься обмануть? – возмущенным тоном продолжил Амар, подавшись вперед. – Сидишь у жены на шее, опять вернулся к старому: наркотики, мелкие кражи... Не надоело?

– Оправдываться не буду, надоело! – тяжело вздохнул Давид, залпом выпил вино и замер, глядя в пустую рюмку, по стенкам которой растекались густые бордовые потеки.

Но Давид видел кровь, размазанную по хрусталу, медленно стекавшую по стенкам на дно рюмки.

Амар молча смотрел на русского парня тридцати пяти лет, которого назвали в честь его прадеда еврея, пропавшего без

вести во время второй мировой войны.

Он знал его почти с рождения, знал его родителей и был другом семьи. Немного лохматые густые черные волосы и прическа, которая не менялась с детства. Длинный дугообразный чуб, едва касающийся густых бровей, на каждой из которых было по шраму: На левой брови вертикальный, который заканчивался под глазом, где был один шов, такой, что он выглядел как крестик. Правая бровь была рассечена ближе к виску, поэтому была чуть короче левой. Прямой нос, ближе к переносице которого отчетливо выделялись два горизонтальных шрама бордово-фиолетового оттенка. Но все эти увечья были незаметны на фоне больших темно-голубых глаз, глядя в которые можно было утонуть. При этом от него исходила такая сильная энергетика, что он с легкостью склонял людей на необдуманные поступки. И если он чего хотел, то в любом случае этого добивался.

– Я даже знаю, по какому поводу ты решил меня навещать, – продолжил Амар, с прищуром глядя на гостя. – В сумке, которая стоит рядом с тобой, лежит краденый ноутбук.

– Ты не поверишь, но это мой ноутбук, – Давид приподнял брови, но голос его оставался ровным. – В нем вся нужная мне информация: файлы, фото, видео...

– Ладно, – перебил Амар, бросив короткий взгляд на сумку, – пусть он твой, но он ведь краденый? Или ты забрал его у какого-нибудь лоха? Или я ошибаюсь?

– Ты очень редко ошибаешься, – Давид слегка усмехнулся, – но мне его подарила жена.

– И тебе так срочно нужны деньги, что ты решил оставить его мне в залог на пару дней?

– Так и есть, – без комментариев ответил он, глядя в одну точку.

Амар взял из рук Давида пустую рюмку и налил еще вина, выдержав паузу. В этот момент из ванной комнаты вышла девушка в бледно-розовом халате, запахнув его на талии.

– Добрый день, – с улыбкой и приподнятым настроением поздоровался с ней Давид, провожая взглядом.

– Здравствуйте, – скромно ответила она, слегка кивнув.

Отчего Амар явно занервничал, сжал губы и сдержанно попросил её зайти в спальную комнату.

– Ну ты даешь, старина, на молоденьких потянуло? – усмыльнулся Давид, покачав головой. – А как же жена?

– Я развелся, – коротко ответил Амар, убрав бутылку в сторону.

– Жалко. Мне так нравилось, как она готовит, – с ностальгией в голосе заметил Давид, вспоминая прежние застолья.

– Все, хватит! – резко приказал Амар, хлопнув ладонью по столу. – Сколько тебе надо?

– 300 долларов.

– Ты хочешь сказать, что наркотики подорожали? – прищурившись, уточнил Амар, будто проверяя собеседника на прочность.

– Я хочу сказать, что мне нужно 300 долларов на пару дней и всё, – без лишних эмоций проговорил Давид.

– Будь, по-твоему, – вздохнул Амар, и непонятно откуда достал маленький ключик, открыл им в столике очень тонкий выдвижной секретный ящичек, обтянутый черным бархатом, в котором на взгляд лежало не более тысячи долларов и пара купюр евро.

– На, возьми! – резко заявил он и положил три стодолларовые купюры на мраморную столешницу. Но смотри, – его голос стал грубее, а в глазах мелькнуло что-то опасное, – я даю тебе эти деньги как бы под честное слово и никакой залог мне не нужен. А если ты не вернешь долг в трехдневный срок, то всё... – он сделал многозначительную паузу, – мои двери раз и навсегда будут закрыты для тебя!

Он провел ладонью по лицу, будто пытаясь усмирить накатившую злость.

– Ты меня достал! Сколько раз я тебя спасал? Забыл, а? А потом ты еще с этим мошенником Муркой связался... Ну, а в последний раз, если помнишь, я тебя вообще от смерти спас...

– От какой смерти? – заинтересованно поднял бровь Давид.

– Когда ты крупного бизнесмена кинул, и тебя чуть живого ко мне привезли? За тебя я, между прочим, дачу и машину отдал!

– Так-то да... – припомнив былое ответил Давид, пожав

плечами. – За это большое спасибо, но в той ситуации тебе надо было просто время протянуть. Мои пацаны были на подходе.

– Да я, кажется, понял. – В глазах Амара блеснуло что-то безумное. – Ты хотел устроить у меня разборки, под перекрестный огонь меня подставить...

– Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал, – склонив голову, серьезно ответил Давид и сделал глоток вина. – Но я каждый раз, когда куш срывал, воздавал тебе сверх твоих затрат. Верно?

– Неверно! – неожиданно рывкнул Амар. – Так ты ничего и не понял! – Я тебя люблю, как сына, и так хочу...

– Ладно, кровь не сворачивай! – перебил его Давид, дав понять, что разговор окончен. Он залпом выпил вино, взял со столика деньги, горсть орешков и направился к выходу.

Остановившись возле двери, он обернулся, внимательно посмотрел на Амара, затем шагнул к нему и, обняв, тихо сказал:

– Ты мне тоже как отец. Даст Бог, всё встанет на свои места, поверь, я в шаге от перемен.

– Я тебе с радостью помогу, – уже тише ответил Амар, – только не так, как раньше: «Типа, всё, Амар, надоела жизнь такая, решил завязать, дай денег, долги раскидаю и в больницу лягу», а сам к барыге на яму. Так не пойдет, я сам тебя в больницу положу...

– Всё, ясность полная, – перебил его Давид, еще раз ко-

ротко обнял и направился к лифту.

– Если решишься в течение трёх дней, то я долг прощу! – крикнул ему вслед Амар, но Давид, не сказав ни слова, зашел в лифт. И, не оборачиваясь назад, на ощупь нажал на кнопку.

Двери медленно закрылись, Амар покачал головой и проводил его взглядом.

Лифт тронулся и не спеша спускался с одиннадцатого на первый этаж. Давид так глубоко утонул в мыслях, что успел пролистать всю свою жизнь, затронув самые сокровенные уголки своей души, вспомнил всё: взлеты, падения и даже Бога. Лифт остановился, а он стоял неподвижно, склонив голову.

Двери открылись, Давид медленно повернулся и поднял голову, устремив свой взор на открытую дверь подъезда, через которую бил яркий свет фонарей с улицы. Будто маня в новую жизнь... Он достал из кармана сигарету, перекрутил ее, как четки, через палец, зажал губами и медленно прикурил почти догоревшей спичкой, после чего уверенно направился к выходу.

Глава 3 Хранитель тайн

По извилистой горной дороге полз слегка дымящийся Мерседес с пробитым колесом, похожий больше на дуршлаг, нежели на машину. Давид листал одну за другой радиостанции, пока не услышал спокойную музыку. Он подъехал к закрытому шлагбауму и трижды просигналил S.O.S. азбукой Морзе. Спустя минуту пожилой мужчина открыл шлагбаум.

– Жума, возьми все необходимое, – сказал Давид и продолжил движение вверх по склону, вдоль захоронений мусульманского кладбища.

Слегка дымящийся Мерседес остановился на ровной площадке. Давид оглядел богатые могилы элитного кладбища, где только одно место под захоронение могло достигать стоимости квартиры, а мазары, выложенные из дорогого мрамора, напоминали уменьшенного размера дворцы. Глядя на ночной город, укрытый покрывалом смога, Давид набрал полные легкие чистого горного воздуха. За спиной послышался голос Жумы:

– Я думал, лихие девяностые в далеком прошлом, – сказал он, медленно подходя к Давиду, глядя ему в спину.

– Я тоже так думал, старина, – выдержав небольшую паузу, ответил Давид. – Ты принес?

– Да! – промолвил Жума без лишних слов и передал ему черную коробочку, глянув по сторонам, словно проверяя,

нет ли посторонних. – Ну, я пока пойду? Все подготовлю.

– Давай, старина, – кивнул Давид, сжимая коробочку в руке. – Только не задерживайся.

Давид сел на заднее сиденье, открыл подлокотник и достал маленький сверток. Прошло несколько минут. Давид откинулся на спинку сиденья. Лицо его стало пустым и отстранённым, зрачки сузились. Напряжение от погони не исчезло – оно лишь притупилось, спряталось глубже, оставив после себя странную тяжесть и легкое беспокойство. По радио звучала спокойная музыка, Давид задумчиво покуривал сигарету, размышляя о случившемся, открылась водительская дверь, Жума сел за руль, завел машину и тронулся.

– Все готово, правда, пришлось немного повозиться, – сказал запыхавшийся Жума, вытирая ладонью пот со лба.

– Да я никуда не тороплюсь, – ответил Давид спокойно, стряхнул пепел и неторопливо потушил сигарету.

Машина остановилась возле необычного захоронения. Крыша (мазара), была ровной и нетипичной для мусульманской могилы. Жума достал связку ключей из кармана, с брелком, похожим на пульт от сигнализации, он нажал на кнопку: лампочка на пульте замигала и мазар стал плавно уходить под землю, до тех пор пока крыша его не сравнялась с землей. Из-под склона горы бил яркий свет. Тоннель, проделанный в горе, больше напоминал дорогу, ведущую в загробную жизнь.

Машина плавно тронулась, метров десять пути по тонне-

лю и вот он, белый, освещенный гараж, рассчитанный как минимум на сто парковочных мест. Жума еще раз нажал на кнопку пульта и медленно продолжил движение в конец гаража. Машина двигалась вдоль пустых парковочных мест, со стоящими в одиночестве то обстрелянными, то обгорелыми машинами.

– Посмотри, Давид, это все, что осталось от системы.

– А как ты хотел, ничто ни вечно, страна уверенно стоит на ногах и делить власть с преступниками не собирается. А точнее все легализовано и подконтрольно.

– Это как?

– Ну, как? А так... Раньше город мы контролировали, бизнес, базары, все нам платили и боялись. Сходняки, обшак, интересное время было!

– Да было дело... А сейчас кто вопросы решает?

– Ты как с луны свалился, старина.

– Да я дальше кладбища никуда, разве что раз в месяц на рынок за продуктами и все.

– А сейчас вопросы решают гос чиновники. Проще говоря, люди в погонах, кнут и пряник.

– Приехали, – сказал Жума, глядя в зеркало заднего вида, его пальцы нервно постукивали по рулю.

Машина остановилась в метре от пластиковой двери с тонированными витражами. Давид молча вышел, обошел автомобиль и открыл багажник.

– М-м-м... Так вот в чем дело! – подумал он, глядя

на спортивную сумку.

Жума, оглядевшись по сторонам, открыл дверь, и они оба вошли в офисное помещение. Давид бесцеремонно поставил сумку на стол, стоящий посреди комнаты, и опустился в кожаное кресло, не спуская глаз с таинственного груза.

– Ну, открывай, старина, – сказал он, крутя пачку «Орбита» между пальцев, его голос был спокоен, но в глазах вспыхнул азарт.

– Только не говори, что ты не знаешь ее содержимое? – Жума прищурился, наблюдая за реакцией.

– Нет, не знаю.

– Чтоб ты рисковал и не знал, на что идешь? Не верю!

– Это стечение обстоятельств, не больше. Мне самому интересно, что в этой злосчастной сумке.

– В смысле? – недоверчиво переспросил Жума.

– Потом объясню, давай открывай, – еле сдерживая любопытство, поторапливал Давид, надавив большим пальцем на пачку «Орбита». Из нее выпало пару подушечек, которые он поочередно закинул в рот, словно стараясь скрыть волнение за равнодушной жевательной жестикуляцией.

– Вот это да! Да тут минимум миллион! – с горящими глазами воскликнул разом помолодевший Жума, не веря собственной удаче, и начал выкладывать на стол аккуратно упакованную валюту в долларовом эквиваленте.

– На, взгляни, тут какие-то бумаги, – сказал потерявший рассудок Жума, небрежно протягивая Давиду пачку доку-

ментов, словно бумага теперь не имела для него никакой ценности.

Доставая из файла бумаги, Давид увидел, что на дне лежит флэш-карта, через ушко продета армейская цепочка, на которые обычно вешают жетоны с личными данными.

– Интересно, интересно, – проговорил он, надев цепочку на шею и приступил к изучению бумаг.

Спустя мгновение он опрокинул голову назад и глядя в потолок будто в пропасть, с тяжестью на сердце, тихо произнес:

– Вот так попал!

Прокрутив за минуту километры мыслей, он соскочил с кресла и обеспокоенно крикнул:

– Жума, да брось ты эти деньги!

Три черные машины, крадущиеся тенью, передвигались по ночному городу в поисках возмездия, не соблюдая никаких правил дорожного движения. Они искали куда податься, где взять точку отсчета и как найти этого Давида.

– Останови машину! – крикнул обеспокоенный майор водителю, держа в руках мобильный телефон. Голос его звучал резко, напряженно.

Машины замерли посреди проезжей части, все затаили дыхание, ожидая дальнейших действий. Майор вытер пот с лица, сглотнул и взял трубку, стараясь придать голосу уверенность.

– Да! Алло. – его рука чуть дрогнула, но голос оставался

ровным.

– Я слышал, что ты меня подвел? – раздался спокойный, почти ленивый голос на другом конце линии.

– Я все исправлю, дайте время. – поспешно ответил майор, чувствуя, как ледяная струя пробежала по позвоночнику.

В этот момент зазвенел мобильный Тимы. Прижав рукой телефон, он повернулся к майору, кивнул и, не говоря ни слова, вышел из машины.

На проезжей части тут же начался хаос: недовольные водители громко сигналили, объезжая обнаглевшие машины, перегородившие дорогу.

Тима, совершенно не обращая на них внимания, говорил по телефону. Почти вплотную к нему подъехала легковушка, из которой разъяренный водитель несколько раз нажал на сигнал.

Тима медленно повернул голову, словно удивленный наглостью этого человека. Не спеша, он достал пистолет, направил его на водителя и, поднеся палец к губам, приказав молчать. Водитель тут же побледнел, словно в нем не осталось ни капли крови.

Затем Тима спокойно поставил ногу на бампер той же машины и продолжил разговор, не сводя глаз с перепуганного мужчины, который уже боялся даже дышать.

Тем временем майор продолжал слушать голос в трубке – голос человека, прославившегося своей жестокостью.

– Так что времени у тебя в достатке, – предупредил сего-

власый, высокий мужчина в дорогом костюме, лениво глядя на часы Rolex, подаренные ему совсем недавно премьер-министром Российской Федерации. – С первыми лучами солнца жду хороших новостей. Смотри, не облажайся.

– У меня все под контролем, будьте уверены, я не подведу! – выпалил майор, но на другом конце уже раздались короткие гудки.

Дверь машины открылась, и сел Тима, все еще с холодным, сосредоточенным выражением лица.

– Трогай! – бросил он водителю. – Шеф, есть адрес этого Давида, – с приподнятым настроением сообщил Тима. – Он живет в Казахфильме вместе с женой и сыном. Остальную информацию наши спецы скинут по электронке в течение часа.

– Ты посмотри, у отморозка заработали мозги! – ухмыльнулся майор.

По машине прокатилась волна смеха. Однако в глубине души майор был растоптан. За всю его карьеру не было ни единого промаха, ни обстоятельств, в которых могли бы его упрекнуть. До рассвета оставались считанные часы. И как умирающий от жажды в пустыне он жаждал встречи с Давидом.

– Жума, да брось ты эти деньги! – раздраженно сказал Давид, видя, как тот одержимо продолжает пересчитывать наличку.

Но Жума, словно оглох, только бубнил что-то себе под нос, поглощенный шуршанием купюр.

Давид резко схватил его за ворот рубашки и слегка потряс, заставив очнуться.

– Миллион двести тысяч! – наконец-то выдохнул Жума, глядя на него безумными, полными алчности глазами.

– Ответь мне, старина: мертвецам нужны деньги? – голос Давида прозвучал как удар хлыста.

– Каким мертвецам? Ты о чем? – нервно переспросил Жума, будто почувствовав, что его веселье только что окончилось.

– Ты жить хочешь? – холодно спросил Давид.

– Конечно, хочу, особенно сейчас, – слабо усмехнулся Жума и с благоговением поцеловал одну из купюр.

– Из техники есть что живое? – продолжил Давид, игнорируя его жест.

– Только Бандит.

– Какой Бандит? – нахмурился Давид.

– Мотоцикл «Сузуки Бандит».

– А из пострелять?

– О-о-о... «Весь набор...» – с гордостью протянул Жума.

Он дернул за шнурок светильника, висевшего над старой школьной доской. Лампочка качнулась, заливая комнату колеблющимся светом. Затем Жума надавил на доску, и та плавно отъехала в сторону, открывая взгляду Давида внушительный арсенал оружия.

На металлических полках выстроилось все – от СВД до АКМ, словно в каком-то подпольном магазине смерти.

Давид задумчиво оглядел внушительное собрание.

– Круто, старина! Марку не теряешь, – одобрительно кивнул он, вытянув руку и легко коснувшись одного из стволов.

– Я возьму только Макаров и вот этот метательный нож, со смещенным центром тяжести, – добавил он, не сводя глаз с оружия. – Да, старина, еще мне нужен рюкзак и чистая мобила.

– Мобилы нет, – спокойно ответил Жума.

– Жаль, – чуть нахмурился Давид, но не стал на этом заикливаться.

Он посмотрел на деньги, потом снова на Жуму и, приняв решение, отделил одну треть суммы.

– Это тебе, – сказал он, протягивая деньги. – Поедешь в Европу, погуляешь, отдохнешь, а я тебя там найду.

– Европа большая... Куда мне именно ехать? – подозрительно уточнил Жума.

– Без разницы. «Вот возьми, – Давид протянул ему записку, – на этот электронный адрес скинь место проживания и все».

– Ты же сказал: «Езжай, отдохни». Зачем нам встречаться в Европе? – насторожился Жума, чувствуя, что все не так просто.

– Ты мне нужен, – Давид посмотрел на него так, что возражения стали бессмысленными. – Именно ты сыграешь од-

ну из важнейших ролей в моей игре.

– Что-то я расхотел ехать в Европу... – пробормотал Жума, почесав затылок. – Предчувствие у меня нехорошее... Ты знаешь, я уже старый стал...

– Так, все, хватит! – резко прервал его Давид. – Ты же знаешь, что выбора у тебя нет.

Жума тяжело вздохнул и провел рукой по лицу, словно смахивая годы, вдруг навалившиеся на него.

– Да знаю... – обреченно пробормотал он, снова постарев на пару лет.

– Где твой Бандит?

– Да вон он, в углу стоит, – кивнул Жума, но его голос уже не выражал той радости, что была минуту назад.

Возле стены с выбоинами от пуль и брызгами высохшей крови пылился серебристый стрит байк, на ручках которого аккуратно висела, черная кожаная куртка и тонированный шлем.

Пистолет за поясицу, нож на запястье, надетая черная кожаная куртка и тонированный шлем. Давид сел на мотоцикл и повернул ключ.

– Да ты офигел, старина!

– Что?

– Ты же сказал, он на ходу!

– Ну да! – с удивленным выражением лица ответил Жума, щелкая ключом туда-сюда.

– А когда ты заводил его в последний раз?

– Не помню, год назад что ли...

– Год назад! Давай толкай, будем с толкача заводить. Аккумулятор сел.

– Ты серьезно?

– Давай – давай...

– Я ненавижу тебя! Не-на-ви-жу... – повторял Жума и толкал мотоцикл.

– Давай, давай, старина, поднажми, – подстегивал его Давид.

Изо всех сил напрягся подзаржевевший Жума. Давид включил скорость, сопротивление возросло, надрываясь, он продолжал толкать, как в одно мгновение с грохотом, будто пуля вылетела из ствола, байк устремился в конец гаража. Бедный Жума в полусогнутом состоянии бежал еще пять метров, пытаясь поймать равновесие, но все равно упал. Подняв голову, он увидел быстро приближающегося к нему слепящий свет. Испугавшись, что тот проедет по нему, он прикрыл лицо кистью рук, прищурил глаза и закричал:

– Не-е-е-т...

Жуме повезло, мотоцикл остановился в нескольких сантиметрах от него, так, что оторвало заднее колесо. Прощаясь с Жумой, Давид опустил стекло шлема и крикнул:

– До встречи в Европе, старина!

Жума, стоя на карачках, нажал на кнопку пульта и со вздохом ответил:

– До встречи!

Двигатель мотоцикла взвыл: выстрел, клуб дыма и словно пуля полетел Давид к новым испытаниям. Ну, а Жума, сел на холодный бетон, склонил голову на руки, локти которых лежали на коленях и с облегчением вздохнул.

Седовласый, не молодой и не старый, посвятивший всю свою жизнь преступному миру, как хранитель тайн, в глубине души не знал что делать, как быть, задал себе множество вопросов и не нашел ни одного ответа. Лишь внутренний голос, неоднократно повторял: «До встречи в Европе, старина»!

Глава 4 Так же, как замерло его сердце

Тима отдал приказ водителю, не сводя напряженного взгляда с дороги:

– Останови машину! Видишь ворота в виде трех тузов?

Судя по всему, это его дом.

Машина плавно затормозила. В наступившей тишине майор недоверчиво приподнял бровь, осматривая здание:

– Не слишком ли крутой дом у наркомана?

– По информации, которую мне слили, это дом его жены, – холодно пояснил Тима, не отрывая взгляда от массивных ворот. – Она один из лучших финансистов страны.

Майор, недовольно поджав губы, кивнул, обдумывая услышанное.

– Хорошо! Работаем тихо и без крови. Надеюсь, меня все поняли?

– Есть, шеф! – раздалось несколько голосов.

– Так точно!

– Так точно! – повторили остальные бойцы, будто отзвуки в пустом коридоре.

Майор с прищуром посмотрел на Тиму, выжидая.

– Не слышу?

Тима помедлил на долю секунды, не скрывая раздраже-

ния.

– Так точно! – ответил он недовольным тоном, словно слово застряло у него в горле.

Майор задержал на нем взгляд, но спорить не стал.

– Работаем нашей группой. Остальные – по периметру, – четко отдал он распоряжение, делая знак бойцам к действию.

К забору вплотную подошли два бойца, по которым быстро вскарабкались еще двое и Тима. Следом раздался один короткий лай, потом визг и тишина. От услышанного шума проснулась женщина. Не включая свет, она начала спускаться вниз по лестнице. Бойцы отмычками быстро вскрыли входную дверь. Услышав, что в дом кто-то проник, она укрылась за стеной, возле входной двери на кухне, держа в руках самую длинную скалку. В полнейшей тишине один из бойцов крадущейся походкой попытался пересечь порог, но получил удар по переносице и упал на пол. Следом зажегся свет и на кухню залетел Тима, держа в руках пистолет с глушителем.

Майор отдал приказ обследовать первый этаж, а сам пошел на второй. Тима медленно пытался подойти к жене Давида, державшей в руках скалку: «Давай просто поговорим, тебя пальцем никто не тронет, я обещаю»!

В этот момент она ударила скалкой по пистолету, тот вылетел из рук Тимы. И только она хотела нанести второй удар, как он, набросившись, обхватил ее, и они оба приземлились на стол, который от тяжести рухнул. Тима два раза ударил

ее кулаком по лицу, та перестала оказывать сопротивление. А когда он хотел подняться на ноги, она нащупала перечницу и бросила ему в лицо. Жгучая, невыносимая боль, он схватился за лицо руками, а она, воспользовавшись моментом, подняла лежащий на полу пистолет и направила на него. Следом прозвучал приглушенный выстрел, алая кровь окропила белый кухонный пол, она сделала пару шагов назад, уперлась в стену и медленно сползла по ней. Боец, которого она ударила по переносице, еще несколько секунд держал пистолет, направив на нее, потом поднялся, шатаясь пошел к Тиме и повел его к раковине, чтобы тот мог вымыть глаза от жгучего перца.

Майор тем временем осматривал комнату за комнатой на втором этаже. Распахнув очередную дверь, он увидел спящего ребенка, сидящего в пижаме на кровати. Он зажег свет и убрал пистолет.

Майор склонился к мальчику и заговорил с фальшивой лаской:

– Привет, малыш.

Ребенок прищурился, протер глазки кулачком и спросил сонным, но недоверчивым голосом:

– А где мама?

– С мамой все в порядке, она рядом, – спокойно ответил майор и, немного неуклюже, взял ребенка на руки.

Мальчик уставился на него с изучающим выражением, явно просыпаясь быстрее, чем хотелось бы майору.

– А вы кто?

– Я друг твоего папы, – ответил тот, чуть скривив губы в странной полуулыбке.

Но малыш лишь нахмурился и, все еще глядя прямо ему в глаза, сказал с неожиданной твердостью:

– Мой папа не дружит с людьми в погонах.

Майор растерялся. Он не привык разговаривать с детьми, да и вообще не знал, что такие мелкие человечки могут быть столь сообразительными.

На секунду в комнате воцарилось молчание. Затем он все же нашелся с ответом и, решив взять инициативу в свои руки, грубо бросил:

– Ты прав, малыш, я не дружу с такими, как твой отец!

Чтобы подкрепить слова, он скорчил страшную гримасу, надеясь напугать мальчишку. Но ребенок даже не моргнул. Он лишь хлопал ресницами и продолжал смотреть на него своими смелыми, яркими голубыми глазами.

В этот момент из-за спины донесся отчетливый голос бойца:

– Пусто.

Майор кивнул, принимая информацию, и тут же отдал приказ, не оставляющий места для обсуждений:

– На, забери его, поедет с нами.

Боец без церемоний взял мальчонку на руки и направился к выходу. Но как только они поравнялись с открытой дверью спальни, ребенок резко начал вырываться, его личико иска-

зилося страхом.

– Мама... Мама... – отчаянно закричал он, барахтаясь.

Боец раздраженно стиснул зубы и грубо прижал малыша к себе, пробормотав сквозь злость:

– Заткнись!

Ребенок продолжал плакать, но сопротивление его становилось слабее. Майор лишь равнодушно наблюдал.

Глаза малыша наполнились слезами, но ни одна слезинка не покатилась.

Майор молча смотрел на картинку: пол в крови, стол вдребезги, боец, вправляющий себе раздробленный нос, Тима с головой окунувшийся в раковину и мертвая жена того, кого не может никак найти одна из самых влиятельных спецслужб страны. Прозревший Тима мутными глазами поймал недобольный взгляд шефа и не стал оправдываться, лишь склонил голову, дав понять, что нет ему оправдания.

Майор понимал, что время играет против них и было бы неплохо сорвать всю свою злость на этих двух неудачниках, но нельзя, сейчас необходимо действовать.

Майор окинул собравшихся тяжелым, холодным взглядом и, сжав кулаки, выдал ледяным голосом:

– Я с вами позже разберусь, а пока я даю вам шанс все исправить.

Неудачники мгновенно встrepенулись. Надежда вспыхнула в их глазах, словно огонек, едва тлеющий на ветру. Шанс проявить себя, шанс избежать гнева своего командира.

Майор выдержал короткую паузу, а затем, перейдя на командный, чеканный тон, громко отдал приказ:

– Обыскать дом, проверить всех друзей – подруг, родственников, знакомых! Проверить все звонки, отследить места, где он бывает и где обитает. Дать ориентировку патрульным службам! Задействовать все доступные ресурсы!

Он перевел дыхание, прищурился, затем процедил сквозь зубы:

– Из-под земли достаньте мне этого наркомана!

Эти слова ударили по воздуху, как плеть, вызывая у подчиненных нервное напряжение. Никто не осмелился даже кашлянуть.

Майор окинул собравшихся тяжелым, пронзительным взглядом. Этот взгляд не повышал голос – он отменял возражения. Майор сделал короткую паузу, затем голос его понизился, стал холодным и опасным:

– Выполнять!

Жест головы сопровождал приказ, и люди мгновенно сорвались с места.

Когда все пришло в движение, он резко повернулся к Тиме, остановил его взглядом и сказал:

– Тима, стой.

Тот вопросительно приподнял бровь, но молчал.

– Оставь здесь двух самых лучших бойцов. Вдруг он появится.

Тима кивнул, понимая, что обсуждению это не подлежит.

Майор еще раз оглядел своих людей, словно запоминая каждого, а затем, не говоря больше ни слова, повернулся и вышел.

А тем временем мотоцикл выдавал все, что мог, двигатель работал на пределе. Стекла домов вибрировали, а на припаркованных машинах срабатывала сигнализация. Давид знал с кем имеет дело и потому торопился домой, чтоб защитить семью. И вот тот самый мост, где лоб в лоб мог столкнуться Тима и Давид. Однако разошлись пути, один проехал по мосту, другой под ним. К тому же, он уже был близок к дому.

Элитный район, расположенный на холмистой местности. Давид заглушил двигатель мотоцикла и с возвышенности смотрел на темные окна своего дома. На участке он увидел преданного, но мертвого друга по кличке «Шанс». Вниз по склону, вдоль домов, шла старая лестница с маленькими ступеньками. Спустившись по ней и преодолев маленький квартал частного сектора. Давид подошел к высокому забору, из-под фундамента вытащил что-то похожее на гвоздодер, с крючком на конце. Он подошел к колодцу теплоцентрали и крючком подцепил тяжелый чугунный люк. Давид с детства дружил с криминалом, он был неотъемлемой частью его образа жизни. И с кем бы он ни жил, с женой или с родителями, у него всегда был потайной ход, так как в любой момент его могли навестить, если не менты, то бандиты.

Уже находясь в гараже, он снял с себя рюкзак, полный де-

нег и положил его на водительское сиденье, опустил стекло и проверил, горят ли фары. Давид не знал, сколько человек в доме, как они вооружены и на что способны. Одно он точно знал: Семья в опасности и медлить нельзя.

Отключив на щитовой подачу электроэнергии, он беззвучной походкой прошел по узкому коридору, ведущему из гаража в дом. Укрывшись за барной стойкой, он бросил в сторону входной двери рюмку, разбившуюся с легким звоном. Сам замер и наблюдал за происходящим. Но к его удивлению царила полнейшая тишина. Никаких шорохов или движений не наблюдалось. «Не может быть», подумал он. И уже хотел сделать первые шаги, как увидел тень человека с автоматом в руках. Он прекрасно знал, что межкомнатные двери дома очень тонкие. Прицелившись, он произвел два выстрела, и сразу на него обрушился ответный огонь. Он сидел за баром, прикрыв голову руками, а на него падали осколки битой посуды. Все вокруг него искрилось и сверкало. Выждав момент, он вытащил из-за бара руку и наугад стал палить в ответ, за что на него с большей силой посыпались осколки. Секундная пауза на перезарядку, чего и ждал Давид, тот самый момент, когда надо действовать. Он встал во весь рост и сделал несколько выстрелов в их сторону. После чего бросился бежать в сторону гаража. Следом, буквально впритирку, летели пули, но он чудом успел добежать до машины и ослепил их ксеноновыми лучами фар. Они были у него как на ладони, тогда, прицелившись, Давид открыл

ответный огонь. Один упал бездыханным, второй был ранен.

И только он попытался направить оружие в сторону светящихся фар, как Давид сделал предупредительный выстрел и крикнул: «Брось ствол»! – боец посмотрел на мертвого товарища и резким движением отбросил оружие от себя. «Встань! Встань, сука»! – с бешеными глазами повторял Давид: «Медленно иди на меня». Волоча ногу за собой, тот с трудом доковылял до машины. «Развернись! Теперь руки за голову и на колени. На колени»! Не успел тот опуститься до конца, как Давид подскочил к нему и ударил рукояткой пистолета по затылку, перевернул его на живот и обыскав нашел пристегнутый к ноге пистолет. Давид застегнул пластиковые хомуты на запястье рук и волоком, как мешок, подтащил к лебедке и повесил.

А сам, взяв автомат в руки, бегом рванул в дом. «Кристина! Богдан»! – кричал он, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Сердце билось так, как никогда, волнение зашкаливало, самое дорогое, что у него было, стояло на кону. Спальная пустая, детская тоже, Давид схватился за голову, ударил кулаком по стене и побежал вниз...

Он замер так же, как замерло его сердце, остановилось дыхание, неопишуемое чувство пустоты. Разум отказывался верить в то, что видели его глаза, ноги стали ватными, он практически не ощущал их. Медленные шаги отчаяния, непонятно как в руках оказалось спиртное. Чтобы не упасть, он

облокотился о стену, медленно сполз по ней и обнял бездыханную Кристину. Его убивали мысли, разрывавшие его душу в клочья, никотин и алкоголь не облегчали ему боль. Он смотрел на пистолет и видел в нем избавление, сделав еще глоток водки, он поднес пистолет к виску. Палец коснулся курка, напряжение возрастало и тут он вспомнил о сыне: «Богдан», крикнул он и побежал в сторону гаража. Подвешенный боец уже приходил в сознание, когда Давид дополнительно окатил его холодной водой, чтобы тот пришел в чувство. Он опустил его на пол и приставил пистолет к его горлу.

Давид навис над окровавленным пленником, его голос был холодным как сталь:

– Слушай сюда, сука! У тебя есть два варианта: первый – рассказать, где найти сына, второй – умереть. А третьего тебе не дано...

Раненый мужчина поднял голову, его лицо исказилось от боли, но в глазах вспыхнул вызов. Он сплюнул кровавыми слюнями, грязно усмехнулся и хрипло прохрипел:

– Пошел ты...

Давид, исполненный гнева, склонил голову над жертвой, секундная пауза, будто взведённый курок перед выстрелом.

– Пойдешь ты! – резко выкрикнул Давид.

Прозвучал выстрел.

Тишину разорвал дикий, нечеловеческий вопль. Мужчина вздрогнул, с силой вцепился в свою простреленную ногу,

его тело корчило в судорогах от боли.

– Аа-а-а...

– Заткнись, тварь! – с ненавистью бросил Давид.

В его глазах пылала холодная решимость. Он опустился перед жертвой на корточки, приставил пистолет к его паху и продолжил с ненавистью в голосе:

– Следующим я отстрелю твои яйца. Я не дам тебе сдохнуть, ты будешь жить! Но ты, сука, останешься без твоих пяти конечностей. Ты не нужен будешь никому – ни друзьям, ни женщинам, а тем более братьям по оружию... Ну, как тебе мое предложение?

Тот вздрогнул, но продолжал смотреть на Давида с прежней ненавистью. Он усмехнулся, из его рта потекла кровь.

– Ты не понимаешь, с кем ты связался! Тебе не удастся спасти сына. И даже если ты отдашь то, что им принадлежит, они все равно тебя убьют!

Давид сильнее надавил дулом пистолета.

– Хорошо, успокойся, я все скажу... – едва дыша, прохрипел раненый. – В «Беркуте» найдешь его... Но учти... туда бояться залетать даже комары...

Его голос ослаб, глаза начали закатываться. Кровь пропитала пол.

– О-о-у. подожди, не уходи... – Давид встряхнул его, хлопнул по лицу. – Кто убил мою жену?

Тот едва слышно выдохнул последнее слово:

– Тима...

И потерял сознание.

Давид выдохнул, обдумывая дальнейшие действия. В этот момент в доме послышался шум. Кто-то вломился, и, судя по топоту, их было несколько.

– Наверное, менты, – пронеслось в голове.

Он схватил рюкзак, выскользнул в тень и ушел той же тропой, которой пришел.

Майор, освещенный первыми лучами солнца, ознакамливался с подробным досье на Давида, которое накопили его спецы. Он проглотил пятьдесят четыре страницы за полчаса и только тогда понял, с кем имеет дело. Больше всего его удивило то, что он случайно оказался в той машине и что ему удалось ускользнуть из рук спецназа. Не успел он закончить, как ему доложили о том, что двое его бойцов мертвы, и что наркоман испарился так же, как и появился.

Следом ему позвонили и он услышал недовольный голос: его начальник был полностью осведомлен о всех деталях провала. Так же он сообщил о том, что вылетает из Астаны в Алматы, и дал ряд поручений: обязательно привлечь средства массовой информации, чтоб официально обвинить наркомана в убийстве своей жены и похищении сына. Между тем, в ходе обыска дома должна быть найдена религиозная литература экстремистского содержания, большое количество оружия, а также взрывчатые вещества для подготовки теракта. По стране объявить красный уровень террористиче-

ской опасности.

Кроме того, на тот момент уже шла масштабная зачистка: совершались облавы на наркодиллеров, допрашивали друзей, знакомых, с кем сидел, с кем созванивался, где бывал и т. д...

В предрассветной мгле район светился сине-красными огнями. Давид закурил сигарету и наблюдал за тем, как к его дому стягиваются службы быстрого реагирования. Впервые в жизни он возненавидел самого себя, да так, как ненавидел злейшего врага. Он не искал себе оправданий, поскольку во всем случившемся был виноват он сам. Ему казалось, что он слышит голоса, призывающие покарать Тиму и спасти сына. Бросив со склона окурок, он завел мотоцикл и тронулся. Давид ехал так медленно, словно шел пешком, в голове творился хаос, а мысли о случившемся не позволяли ему навести порядок. Но в один миг, взяв себя в руки, резко выжав до отказа газ, он, словно пуля, полетел навстречу восходящему солнцу.

Три гуся с липовыми прутиками

Советский Союз – железный занавес: выехать за границу было практически невозможно. Но в то же время, были и программы, по которым студенты-очники, либо государственные служащие выезжали из союза для обмена опытом. Были и люди, которые мечтали хоть краем глаза взглянуть на то, как там живут за бугром. А еще были такие, что даже боялись думать об этом! И был такой Айдарбеков Мурат по кличке «Мурка» который был безумно влюблен в свою подругу детства Салтанат. Да так, что каждый день дарил ей цветы, искал повод для встречи и просто хотел находиться с ней рядом. Но она в нем видела только друга или даже подругу... Ведь Мурка был маленького роста, худенький, прыщавый и слабохарактерный подросток.

И вот однажды теплым мартовским вечером 1988 года он нарвал подснежников, взял два билета в кино на вечерний сеанс и под аркой между домов поджидал свою возлюбленную, чтобы пригласить ее в кино. Но первыми к нему подошли три друга: так их называли, Вагиф, Витя и Дамир – «В.Д.В», им не было равных на районе, их боялись, уважали и просто избегали.

– Мурка, а ты че такой нарядный? – поинтересовался Витек и натянул ему кепку на глаза. Следом Вага выхватил из рук букет с подснежниками и, вдыхая аромат, моргая гла-

зами, с ухмылкой промолвил:

– Это мне? Как мило!

Дамир самодовольно улыбнулся и с притворной скромностью забрал билеты:

Но едва Мурат потянулся за ними, Дамир коротким ударом кулака в грудь отправил его на землю. Не сильный, но вполне достаточный, чтобы сбить дыхание.

– Я смотрю, ты заблатовал, Мурка, стал забывать про друзей? В кино собирался?

Мурат, скрипнув зубами, попытался встать, но тут же получил новый удар в грудь, от которого снова рухнул вниз.

– Отдай билеты! – выкрикнул он, но голос его прозвучал беспомощно.

Витек с Вагифом тем временем с дружелюбной вежливостью приподняли головные уборы:

– Привет, Салта!

– А мы тут Мурата встретили, – с усмешкой заметил Дамир, помогая тому подняться. – Парни, проводите его домой.

Витек с Вагифом без лишних слов подхватили его под руки и повели прочь. Дамир же, лукаво улыбаясь, выхватил у Вагифа подснежники и протянул их Салтанат. Она приняла цветы, но ее взгляд оставался настороженным.

– Что с Муратом? Может, ему помочь?

Дамир махнул рукой, будто отгоняя назойливую муху.

– Да не переживай, у него просто голова закружилась.

Друзья своих в беде не бросают.

Салтанат вскинула брови:

– Не знала, что вы дружите.

– Я сам это недавно узнал, – хмыкнул Дамир. – Мурка классный парень.

– Да, он мой лучший друг, – с гордостью сказала она.

– Слушай, Салта, а давай сегодня в кино сходим, а? Я даже билеты взял – на 19:30.

– Не-не, я не могу, – немного покраснев, ответила она. –

Что я маме скажу?

– А скажи, что к подружке в гости пойдешь.

– Я не стану никого обманывать, даже не мечтай.

– Почему?

– Во-первых, я не вру. А во-вторых, мы мало знакомы.

Сказав это, она развернулась и направилась к подъезду.

Но Дамир не собирался так просто сдаваться.

– Если ты мне откажешь, то я умру!

– Ну и умри!

– Как хочешь, – сказал он с легким вызовом в голосе.

И вдруг, прежде чем она успела сообразить, он ловко взобрался на пожарную лестницу и повис вниз головой.

Она услышала его голос, громкий, вызывающий:

– Ты этого хочешь?!

Салтанат обернулась и увидела его висящим вниз головой на металлической конструкции. Ее сердце сжалось от страха.

– Ты с ума сошел?! А ну-ка спускайся!

– Скажи «да», и я спущусь.

– Не дождешься!

– Кровь приливает к голове, я начинаю терять сознание...

Если я умру, тебе придется жить с этим.

В этот момент за ее спиной раздалися шаги. Витек с Вагифом, наблюдавшие за сценой с нескрываемым интересом, подошли ближе.

– Он не отступит, – заметил Вагиф, пожимая плечами.

– Ну скажите ему...

– Бесполезно!

Салтанат огляделась в поисках помощи, но понимала – выхода у нее нет. Она раздраженно выдохнула:

– Хорошо, я согласна! Спускайся.

Дамир, удовлетворенный победой, ловко перевернулся и спрыгнул на землю.

– Встретимся на фонтанах, возле кинотеатра «Алатау», сегодня в 19:30.

В его улыбке читалась абсолютная победа.

Так Мурка навсегда потерял Салтанат и ему ничего не оставалось, как только наблюдать за ними издалека. Ему было тяжело видеть их улыбки, их поцелуи, прогулки по парку и смех, который до него доносился. Все это его убивало, глаза заплывали ненавистью, мысли были коварными, а мечты ужасными. Так продолжалось день за днем, до тех пор, пока к нему в руки не попали три глянцевых купона, на ко-

торых был изображен золотой гусь, а поверх него полукругом выделялась сумма \$100 000 (сто тысяч долларов). Были и другие надписи на английском, но он их не понимал. Ему просто нравился внешний вид. Красивые, блестящие, таких не найти в СССР.

Тот, кого он ненавидел больше всего, шел ему навстречу. А следом за ним, несли ящик жигулевского пива, два друга Витя и Вагиф. Увидев их, он развернулся, но Дамир крикнул ему в спину:

– Стоять – бояться!

Мурка замер, сжав скулы от ненависти, он стоял неподвижно, до тех пор, пока Дамир не положил руку ему на плечо.

– Оглох что ли?! Или в упор не видишь?

Мурка молчал, следом подошли два друга.

– Вот кто нам пиво потащит! – сказал Витек и натянул ему кепку на глаза.

– Нет, он нам закусон к пиву сообразит! – утвердил Дамир.

– Но у меня нет денег... – с грустью ответил Мурка.

– А кого это волнует? – добавил Вагиф и начал его шмонать. – Ты говоришь, денег нет? – Усмехнулся он, держа в руках портмоне, которое передал Дамиру.

– Ха, и вправду нет! А это что? – разглядывая купоны, поинтересовался он у Мурки.

Пацаны тоже взяли себе по одному купону и с восхище-

нием стали разглядывать. Однако их любознательность прервал Дамир, забрав у них купоны.

– Слышишь, Гусь, это что?

Мурка молчал.

– Я тебя спрашиваю?!

И тут Мурку посетила безумная мысль.

– Хорошо, я скажу тебе, но при одном условии...

– Не тебе мне условия диктовать! – пригрозил Дамир. –

Так что рассказывай.

– Сегодня меня вызвали в «ГОРОНО», и так как я хорошо учился, мне дали три пригласительных билета в Швейцарию для обмена опытом...

– Каким опытом? – уточнил Дамир и попросил пацанов открыть всем пива, и даже Мурке.

– Ну, то есть животными. Мы им своих гусей, а они нам своих...

Прокатилась волна смеха.

– Тихо! – перебил Дамир своих дружков. – И что дальше?

– Так вот, – продолжил Мурка, делая мелкие глотки пива. – Я должен найти трех студентов и в понедельник к 10:00 привести их в «ГОРОНО».

– Считай, что ты нашел трех студентов.

– Я не могу, я обещал Ивану Зыкову, еще я обещал...

– Какой Иван в баню? ты че, Гусь, не догоняешь, что я тебя здесь закопаю?!

– Догоняю, но это все КГБ контролирует, а с ними шутки

плохи.

– Ты только что сказал, что тебе поручили найти трех студентов? Ведь так?!

– Так, – ответил он, выпучив глаза.

– Ты нашел?

– Да нашел, но есть условия...

– Какие условия?

– Необходимо оплатить сто рублей, чтобы принять участие в лотерее.

– Какой лотерее?

– Видите, на билете сумму сто тысяч долларов? Так вот, эту сумму будут разыгрывать между вами.

– А швейцарцы, че, не будут принимать участие в лотерее? – сообразил Вагиф.

Мурка на секунду растерялся, но тут же выкрутился.

– Да, но только у нас в СССР для них будет разыгрываться сумма сто тысяч рублей. Они же тоже к нам своих гусей погонят.

– Хорошо, будет тебе триста рублей, – задумчиво подытожил Дамир.

И, может быть, на этом можно было поставить точку, но осмелевший Мурка, напившийся пива, этим не ограничился...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.